

Сагдиева Рамиля Камиловна

ФОРМЫ ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Деепричастные формы - одна из наиболее изученных тем в татарском языке. В современном татарском языке широко применяются все четыре формы деепричастия. Эта тема является объектом изучения и в словопостроении, и в морфологии, в то же время в синтаксисе. Несмотря на это, до сих пор встречаются спорные мнения, являются ли они модальными аффиксами или словосоединительными средствами связи. В данной статье впервые исследуются формы деепричастия как средства связи конкретизирующего отношения между глаголами в татарском языке, выявлены их смысловые оттенки и значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Урок астрономии** [Электронный ресурс] // Сайт ФГБУ «Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина». URL: <http://www.gctc.ru/print.php?id=294> (дата обращения: 20.08.2016).
12. **Чернышенко А. Г., Раздубов А. В.** Сопоставительный анализ структурных моделей фундаментальных и прикладных терминосистем (на материале терминологий нанотехнологий и медиации) // *Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Международной научной конференции*. 2014. С. 123-128.
13. **Flanders T.** Constellation Names and Abbreviations [Электронный ресурс] // SKY & Telescope. The Essential Guide to Astronomy. URL: <http://www.skyandtelescope.com/astronomy-resources/constellation-names-and-abbreviations/> (дата обращения: 20.08.2016).
14. **Hagen M., Koppen R., Skagen M. V.** The Art of Discovery: Encounters in Literature and Science. Aarhus: Aarhus University Press, 2010. 277 p.
15. **Motz L., Weaver J. H.** The Story of Astronomy. Cambridge: Perseus Publishing, 1995. 398 p.
16. **Reeves E.** Evening News: Optics, Astronomy, and Journalism in Early Modern Europe. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014. 315 p.
17. **Rochberg F.** Astronomy in the Ancient Near East. Poetic Astronomy in the Ancient Near East // *Journal for the History of Astronomy*. 2014. Vol. 45. № 1. P. 127-129.
18. **Stanger J. J.** School-Based Extracurricular Astronomy // *Teaching Science*. 2010. Vol. 56. № 2. P. 41-45.
19. **Staubermann K.** Popularizing Astronomy in Germany // *Journal for the History of Astronomy*. 2015. Vol. 46. № 4. P. 493-494.
20. **Swerdlow N. M.** Babylonian Astronomy and Celestial Divination // *Journal for the History of Astronomy*. 2013. Vol. 44. № 1. P. 98-100.
21. **Watson F.** Stargazer: The Life and Times of the Telescope. Crows Nest, New South Wales: Allen & Unwin, 2007. 357 p.
22. **Wilson R.** Astronomy through the Ages: The Story of the Human Attempt to Understand the Universe. London: Taylor & Francis, 1997. 339 p.

BASIC DERIVATIONAL MODELS IMPLEMENTED IN THE ENGLISH-LANGUAGE ASTRONOMY TERMINOLOGY

Sabanchieva Asiyat Kamilovna

*Kh. M. Berbekov Kabardian-Balkar State University
arazduev@bk.ru*

The article is devoted to the study of derivational models in the terminological fund of the modern English language of the astronomy sphere. The research has revealed that the analyzed terminological system is characterized by the predominance of multicomponent terminological units formed by certain syntactic models, representing some combinations of nouns, adjectives, participles in some cases connected by prepositions. The terms formed by morphological and morphological-syntactical models are presented to a lesser extent.

Key words and phrases: terminological fund; derivational model; terminological unit; terminological system; structural model; terminology; astronomy; term formation; suffixation; prefixation.

УДК 8; 811:81

Деепричастные формы – одна из наиболее изученных тем в татарском языке. В современном татарском языке широко применяются все четыре формы деепричастия. Эта тема является объектом изучения и в словопостроении, и в морфологии, в то же время в синтаксисе. Несмотря на это, до сих пор встречаются спорные мнения, являются ли они модальными аффиксами или словосоединительными средствами связи. В данной статье впервые исследуются формы деепричастия как средства связи конкретизирующего отношения между глаголами в татарском языке, выявлены их смысловые оттенки и значения.

Ключевые слова и фразы: аффикс; деепричастие; глагол; конкретизирующее отношение; смысловые оттенки; способы выражения.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru*

ФОРМЫ ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В последние годы появились исследования, в которых словосоединительные аффиксы татарского языка анализируются как средства, выражающие конкретизирующее отношение [9; 10].

В тюркских языках формы деепричастия определяются по разному. Например, языковед казахского языка Н. Т. Сауранбаев выделяет три формы [11, с. 34-36], а в караимском и башкирском языках уделяют внимание четырём формам [4, с. 139-145; 8, с. 297-302].

В татарском языке формы деепричастия тоже являются объектом исследования многих языковедов [14; 15; 17; 18]. Можно ознакомиться с интересными результатами исследований деепричастий в историческом и сравнительном аспектах в некоторых трудах ученых [2; 6; 12; 16]. Хотя формы деепричастия во многих грамматиках рассматриваются как средства связи между словами и компонентами сложного предложения,

мало уделяется внимания именно функциональному аспекту этих аффиксов. В ходе данного исследования были изучены и грамматические, и функциональные особенности аффиксов *-гач/-гэч*, *-кач/-кэч*, *-ганчы/-гэнче*, *-канчы/-кэнче*, *-ып/-еп/-п*, *-а/-э/-ый/-и*, их роль в конкретизирующем отношении между словами.

Зависимый глагол, принимая форму деепричастия на *-гач/-гэч*, *-кач/-кэч*, характеризует господствующее слово, т.е. глагол, с разных сторон.

Деепричастие на *-гач/-гэч*, *-кач/-кэч* выражает время совершения процесса. В этом случае процесс, выраженный господствующим глаголом, совершается после завершения процесса, выраженного зависимым глаголом. Именно такое отношение между процессами требует, чтобы выражающие их глаголы подчинялись друг другу при помощи аффикса *-гач/-гэч*, *-кач/-кэч*: *Кинэт үзөн күргэч, нигәдер каушабрак киттем* [5, б. 189] / (После того как увидел его, почему-то переволновался) (здесь и далее перевод автора статьи – Р. С.). *Егет кыз киткән якка таба карап торган икән, кыз, борылгач, егетнең күз карашлары белән очрашты* [13, б. 76] / (Парень остался смотреть в сторону ушедшей девушки, когда она обернулась, их взгляды пересеклись).

Зависимый глагол выражает процесс, совершение (несовершение) которого является причиной совершения (несовершения) процесса, обозначенного господствующим глаголом. В таких конкретизирующих отношениях между глаголами форма *-гач/-гэч*, *-кач/-кэч* употребляется, как правило, при отрицательных глаголах *-магач/-мэгэч*: *Гаяз, укыгач, әйбәт җавап бирде* (разг.) / (Гаяз, прочитав, ответил хорошо). *Ул, белмәгәч, бер сүз дә әйтмәде* (разг.) / (Он, не зная, ничего не ответил).

В конкретизирующих отношениях между деепричастием и глаголом может употребляться частицы *та*, *тә*. В этом случае выражается то, что процесс, обозначенный глаголом, совершается или не совершается вопреки наличию условий, вытекающих из зависимого глагола: *Урамга чыккач та икеләнмәде, бик кызу атлады ул һәм ун-унбиш минуттан Фукс бакчасының текә ярына – таныш урындык янына килеп басты* [1, б. 342] / (Даже выйдя на улицу, не сомневался, шёл очень быстро и через десять-пятнадцать минут стоял около знакомого стула на крутом берегу сада Фукса). Такое уступительное значение выражается только в том случае, когда зависимое деепричастие находится в положительной, а господствующее – в отрицательной форме, или наоборот.

В диалектах конкретизирующее отношение между глаголами может выражаться при помощи формы *-гач/-гэч*, *-кач/-кэч*. Как правило, она используется совместно с аффиксами исходного падежа *-дан/-дән*, *-тан/-тән*, *-нан/-нән*. В этом случае зависимый глагол выражает и время, и причину совершения процесса: *белмәгәчтен сөйләмәдем* (разг.) / (не знал, потому и не рассказал).

Зависимый глагол при помощи формы *-ганчы/-гэнче*, *-канчы/-кэнче* может характеризовать меру и степень совершения процесса, то есть совершение процесса, обозначенного господствующим глаголом, продолжается до начала процесса, обозначенного зависимым глаголом. Мера и степень совершения процесса могут быть выражены во времени, в пространстве: *Авылга барып җиткәнче йөгәрдек* [Там же, б. 129] / (Бежали до деревни).

Зависимый глагол при помощи аффиксов *-ганчы/-гэнче*, *-канчы/-кэнче* может обозначать время совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом. В таких конкретизирующих отношениях процесс, обозначенный господствующим глаголом, совершается до того, как начинается процесс, обозначенный зависимым глаголом: *Рәхәтләнеп кино караган, су кергән, йөзгән Гыйззәтуллинның кәеф яхшы иде, трамвайдан ул туктаганчы ук сикереп төште* [7, б. 473] / (У Гыйззатуллина, который с удовольствием посмотрел фильм и искупался, было хорошее настроение, он спрыгнул с трамвая до его остановки).

В разговорной речи форма *-ганчы/-гэнче*, *-канчы/-кэнче* употребляется для выражения желания говорящего, чтобы вместо первого процесса совершился второй: *тик ятканчы эшләрләр* (разг.) / (работали бы, чем зря лежали).

Деепричастие при помощи формы *-ып/-еп/-п* (отрицательная форма *-мыйча/-мичә*) определяет способ совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом: *Менә балкон читенә тотынып, ул, күзләрен кысып, диңгезнең җем-җем уйнаклаган түренә тик карап тора* [5, б. 106] / (Вот, опираясь на край балкона, она, прищурившись, смотрит в сторону моря). По времени исполнения оба процесса могут быть параллельными или процесс, обозначенный господствующим глаголом, совершается после процесса, выраженного зависимым компонентом.

Зависимое деепричастие при помощи формы *-ып/-еп/-п*:

- характеризует причину совершения или несовершения процесса: *Монда керүгә, Илсәярнең башы әйләнеп китте, һәм ул, аңын җуеп, ишек бусагасына авып төште* [3, б. 64] / (Зайдя сюда, у Ильсияр закружилась голова, и она, потеряв сознание, упала на порог двери);

- определяет время совершения процесса: *Сумкасын ачып, журналын тартып чыгарды* [7, б. 381] / (Открыв сумку, достала свой журнал);

- может обозначать цель совершения процесса: *Ир-атның ниятен, максатын аңларга теләп, Асия кабат күзләрен югары күтәрде* [Там же, б. 97] / (Желая узнать цель мужчины, Асия вновь подняла взгляд);

- показывает, что процесс, выраженный господствующим глаголом, совершается или не совершается, несмотря на наличие необходимого условия. В таких конкретизирующих отношениях между глаголами часто ставится частица *та*, *тә*: *Ул аларны суга манчып та йота алмый иде* [1, б. 449] / (Он не мог их проглотить, даже растворив в воде).

Аффикс *-а/-э/-ый/-и* как средство, выражающее конкретизирующее отношение между глаголами, употребляется только в виде удвоения (повторения) и характеризует способ совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом: *Гөлшаһидә урамнан йөгәрә-йөгәрә китеп барды* [Там же, б. 75] / (Гульшахида умчалась, бегая по улице).

Таким образом, формы деепричастия *-гач/-гәч, -кач/-кәч, -ганчы/-гәнче, -канчы/-кәнче, -ып/-еп/-п, -а/-ә/-ый/-и* являются средствами связи конкретизирующего отношения между глаголами и выражают множество смысловых оттенков. В этом случае зависимым компонентом является деепричастие, а господствующим словом – глагол.

Список литературы

1. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 510 б.
2. Гафарова В. Р., Шакурова М. М. К вопросу об истории развития некоторых глаголообразующих аффиксов в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 73-75.
3. Гобәй Г. Маякчы кызы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 191 б.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 205 с.
5. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
6. Кадирова Э. Х. Отражение морфологических процессов в языке письменных памятников Казанского ханства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 2. С. 82-84.
7. Мәһдиев М. Сайланма әсәрләр: в 3-х т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 1. Повестьлар. 534 б.
8. Мусаев К. М. Грамматика карaimского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1964. 344 с.
9. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
10. Сагдиева Р. К. Роль аффиксов направительного падежа в образовании конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-155.
11. Сауранбаев Н. Т. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-Ата: Изд-во АН СССР, 1942. 70 с.
12. Харисова Ч. М. Особенности морфемного строения слов в татарском языке: лингводидактический аспект // Филология и культура = Philology and Culture. 2013. № 2 (32). С. 310-313.
13. Хәсни Ф. Утызынчы ел. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 391 б.
14. Gafarova V. R., Galiullina G. R. Tatar Language Non-Derivative Verbs in Historical Perspective // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 2. P. 128-131.
15. Islamova E. A., Safonova S. S., Bolgarova R. M. Written records of the Kazan region of the XVI century: historical, lexicological and lexicographical aspects // Journal of Language and Literature. 2014. № 5 (4). P. 321-324.
16. Khaphizova R. Z., Salakhova I. I., Nurieva F. Sh. Phonetic adaptation of Arabic vowels in medieval Turkic languages monuments // Journal of Language and Literature. 2015. № 6 (2). P. 83-86.
17. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717.
18. Yusupov R. A., Aydarova S. H., Sagdieva R. K., Harisova G. F. Improving efficiency of teaching the Tatar language to a foreign audience // International Education Studies. 2015. Vol. 8. № 5. P. 158-164.

**ADVERBIAL PARTICIPLE FORMS AS A MEANS TO EXPRESS CONCRETIZING ATTITUDE
IN THE TATAR LANGUAGE**

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
ramsag777@rambler.ru

Adverbial participle form is one of the thoroughly investigated issues in the Tatar language. In the modern Tatar language all the four forms of adverbial participle are widely used. This issue is a research sphere of lexicology, morphology and syntax. Nevertheless the opinions still differ whether they are modal affixes or linguistic means to join the words together. The article for the first time analyzes the adverbial participle forms as a linguistic means concretizing the attitudes between the verbs in the Tatar language, identifies their shades of meaning.

Key words and phrases: affix; adverbial participle; verb; concretizing attitude; shades of meaning; means of expression.

УДК 811

В статье рассматривается вопрос о трансформациях клишированных выражений в речи, несмотря на их основополагающий признак – воспроизводимость в готовом виде. Автор указывает на то, что при трансформации клишированных выражений преобразованиям подвергаются как план выражения, так и план содержания, в связи с чем проблемой может стать установление и разграничение «инварианта» и «вариантов» устойчивых клише.

Ключевые слова и фразы: клишированные выражения; вариант; инвариант; план выражения; план содержания; трансформация.

Санарова Елена Григорьевна, к. филол. н., доцент
Южный институт менеджмента
elena.snrv@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛИШИРОВАННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Воспроизводимость выражений в готовом виде – это один из основополагающих признаков клишированных выражений (КВ), однако при употреблении их в речи обнаруживается большое разнообразие форм